

23. *Васильева Е.И.* «Две вещи в мире для меня всегда были самыми святыми: стихи и любовь» / публ., вступ. ст. Вл. И. Глоцера // *Новый мир*. — 1988. — № 12.
24. *Волошин М.А.* Из литературного наследия. — СПб.: Наука, 1991. — Кн. 1.
25. *Лики творчества*. — Л.: Наука, 1988.
26. *Маковский С.К.* Черубина де Габриак // С.К. Маковский. Портреты современников. — М.: XXI век—Согласие, 2000.
27. *Цветаева М.И.* Проза. — Кишинев: Лумина, 1986.
28. *Язык цветов* / пер. с нем. М. Гордон. — Варшава: Тип. Ционсона, 1905.
29. *Язык цветов (язык любви)*. — Рига: Изд-во А.А. Быкова; Тип. И. Трескина и К. Лемана, 1903.
30. *Автамонов Я.А.* Символика растений в великорусских песнях // *Журнал Министерства Народного Просвещения*. — 1902. — Ч. 344, № 11, отд. 2; № 12, отд. 2.
31. *Пименов Р.И.* Воспоминания: в 2 т. — М.: Панорама, 1996. — Т. 1.

УДК 78:351.854
ББК 85.31

М.Н. ДРОЖЖИНА, Н.В. ПОМОРЦЕВА

СТАНОВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ХОРОВОЙ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ (НА ПРИМЕРЕ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Статья посвящена проблеме формирования в российском регионе современной хоровой исполнительской школы. После предварительного выявления параметров, характеризующих школу в искусстве на примере становления и развития академического хорового исполнительства в Кемеровской области представлен сам процесс формирования региональной школы академического хорового пения, обладающей к настоящему времени всеми признаками сложившегося феномена.

Ключевые слова: хор, хормейстер, дирижирование, исполнительская школа, традиции русского хорового пения, кемеровский регион, консерватория, академический хоровой коллектив.

Проблема формирования молодых исполнительских школ в самых разных сферах музыкального искусства — одна из актуальных и недостаточно исследованных. Наименее изучена в данном аспекте область хорового исполнительства. До настоящего времени отсутствуют универсальные параметры, позволяющие сделать выводы о современной региональной хоровой исполнительской школе как о сложившемся феномене. Во многом эти сложности обусловлены наличием мощного фундамента в виде дореволюционных отечественных школ хорового пения. На их фоне современные достижения академического хорового исполнительства выглядят в определенной степени производными, продолжением немеркнувших традиций русского хорового искусства.

В настоящей статье представлена попытка обозначить истоки и традиции, лежащие в основе формирования мастерства кемеровских хормейстеров, традиции, послужившие базой для академического хорового исполнительства в регионе. Следует ли при этом говорить о наличии собственной региональной школы? Возможно, изложенные наблюдения, а также мнения и воспоминания замечательных исполнителей и педагогов, исторические факты, связанные с их деятельностью и успехами хоровых

коллективов, позволяют дать положительный ответ на поставленный вопрос¹.

Предварительно предельно кратко суммируем и обобщим имеющиеся в научной литературе теоретические наблюдения и обозначим параметры, характеризующие школу в искусстве²:

- наличие художественной и хронологической парадигмы;
- локализация в культурном пространстве (личном, региональном, национальном и т. д.);
- преемственность как способ существования явления во времени.

В этом плане необходимо отметить установки, представленные в трудах М.Н. Дрожжиной (см., например: [3, с. 88], на основании которых можно сформулировать

¹ Несмотря на то, что Т.В. Манько не упоминает Кемерово при перечислении городов, хоровые коллективы которых внесли заметный вклад в развитие национальной хоровой традиции [1, с. 20]. Впрочем, со времени опубликования ее работы прошло уже восемь лет. А именно на протяжении последнего десятилетия наблюдается заметная активизация хорового исполнительства, наступившая после длительного периода упадка, связанного с социальными проблемами индустриального региона.

² Об этом см., например: [1; 2].

следующий главный посыл: о сформированности школы свидетельствуют трансляция и признание ее достижений за пределами собственного культурного пространства³.

Ориентируясь на приведенные параметры и проецируя их на процесс становления академического хорового исполнительства в Кемеровской области, предварительно напомним, что к началу XX века существовало два представительных направления хорового исполнительства в России, заложенных практикой деятельности Петербургской придворной певческой капеллы и Московского Синодального училища.

Как известно, Придворная певческая капелла в своей методике обучения была более ориентирована на Запад. Преобладание оркестрового начала над хоровым сказало на особенностях техники дирижирования, обусловило экономность дирижерского жеста (работа предплечья и кисти), а также свободное отношение к форме кисти.

В Синодальном же училище (с появлением С.В. Смоленского⁴) усилилось влияние традиций русского церковного пения. При выпуклом, объемном жесте огромное значение придается взаимосвязи кисти рук со способами звукоизвлечения и с тембральной окраской звука (об этом см., например: [4, с. 130]). Таким образом, к началу XX века в хоровом искусстве существовали традиции двух исполнительских школ. Они стояли у истоков высшего дирижерско-хорового образования в стране, организовали его и дали верное направление. При этом подчеркнем, что в реальности имеет место интеграция этих двух традиций, вплоть до их синтеза, с ведущей ролью традиций Московской синодальной школы.

Правомерность данного положения наглядно подтверждается процессом становления академического хорового исполнительства в Кемеровской области. Традиции синодальной школы, ее отношение к процессу обучения, к технике дирижирования, вокалу, дикции вошли в музыкальную жизнь региона, когда в 1948 году на работу в Кемеровское областное музыкальное училище приехала Г.М. Зубарева — выпускница Свердловской консерватории, ученица А.В. Преображенского⁵, который в свое время обучался (и впоследствии работал) в Синодальном училище, в классе знаменитого Н.М. Данилина⁶. Однако

отметим, что непосредственно в Уральской консерватории были представлены как московская «школа синодалов», так и ленинградская (санкт-петербургская) школа.

В процессе работы над темой мы имели возможность общаться с Галиной Михайловной и получить из первых рук сведения об этих традициях, которые она передавала своим воспитанникам в Кемеровском областном музыкальном училище, где на протяжении двух лет была единственным специалистом дирижерско-хорового обучения музыкантов в регионе. Среди ее лучших выпускников П.А. Бурнашов, Л.В. Бушина и др. В свою очередь, выпускники Кемеровского музыкального училища вплоть до 2000-х годов отправлялись поступать преимущественно в Свердловск (Екатеринбург), возвращаясь профессиональными хормейстерами (П.А. Бурнашов, Е.В. Соколова, Н.А. Курилов, И.В. Зайцева и др.). Ярким продолжателем традиций Г.М. Зубаревой стала ее ученица Т.М. Фролова.

В числе выпускников Уральской консерватории, приехавших на работу в Кемеровскую область, были и представители ленинградской исполнительской школы. Назовем Э.А. Савченко, О.И. Шабалина, Ю.М. Молокова, обучавшихся в классе профессора Зинаиды Федоровны Ишутиной, выпускницы Ленинградской консерватории по классу профессора А.А. Егорова⁷. Но студенческим хором во время обучения З.Ф. Ишутиной руководил выдающийся хормейстер Ленинградской певческой капеллы М.Г. Климов — выпускник Синодального училища. Впоследствии подобный синтез традиций обеих ветвей отечественного исполнительства благотворно сказался на методике преподавания и исполнительской практике.

Примечательно, что до начала 1960-х годов хоровые дирижеры приезжали в Кемеровскую область преимущественно из Свердловской консерватории. Они внесли огромный вклад в формирование *кемеровской хоровой школы*. Так, Э.А. Савченко была первой заведующей кафедрой дирижирования в Кемеровском институте культуры, возглавляла (1978—1987) Кемеровское отделение Всероссийского хорового общества (ВХО)⁸. Профессор

³ В труде М.Н. Дрожжиной, содержащем данное положение [2], речь идет о композиторских школах.

⁴ Степан Васильевич Смоленский (1848—1909) — первый директор Синодального училища, исследователь русского церковного пения, а также реформатор системы музыкально-церковного обучения певчих.

⁵ Александр Васильевич Преображенский (1890—1963) — хормейстер, оперный певец, музыкальный педагог. Народный артист Казахской ССР (1938), лауреат Сталинской премии второй степени (1946), руководитель хоровой капеллы Уральской филармонии (1940—1950), руководитель Московской русской хоровой капеллы (1951—1952). Заведующий кафедрой хорового дирижирования Свердловской государственной консерватории им. М.П. Мусоргского (1944—1950), профессор дирижерско-хоровой кафедры Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского (1951—1963).

⁶ Николай Михайлович Данилин (1878—1945) — выпускник Синодального духовного училища, выдающийся хормейстер, регент, профессор Московской консерватории (1923—1936). Главный регент Синодального хора (1910—1918), профессор Народной хоровой академии (1918—1923), хормейстер Большого театра (1923—1924), хормейстер Оперной студии при Московской консерватории (1924—1936), художественный

руководитель Ленинградской государственной академической капеллы (1936—1937), а также художественный руководитель и главный дирижер Государственного хора СССР (1936—1939).

⁷ Александр Александрович Егоров (1887—1959) — композитор, хормейстер, профессор Ленинградской консерватории, заслуженный деятель искусств РСФСР. Выпускник Придворной певческой капеллы (1907) и Петербургской консерватории (1912). По воспоминаниям ученика А.А. Егорова А.Е. Никлусова, «хор для Александра Александровича являлся основой творческой деятельности. В композиторском творчестве все значительное было написано для хора. В педагогической же деятельности все было направлено на воспитание специалистов хора».

⁸ Кемеровское отделение ВХО было образовано в январе 1958 года. Его возглавлял вплоть до 1978 года Н.Р. Зданевич — энтузиаст и прекрасный хормейстер. Были поставлены следующие цели: массовое привлечение трудящихся к хоровому пению; обеспечение массового музыкального образования; содействие улучшению организации певческого и музыкального воспитания и образования детей в общеобразовательной школе; подготовка кадров руководителей хоров; развитие хорового репертуара. Деятельность кемеровского отделения ВХО способствовала расцвету хорового исполнительства в регионе, а также обозначила курс на его профессионализацию, что обусловило

О.И. Шабалина также долгое время заведовала кафедрой дирижирования КемГУКИ, она воспитала целую плеяду хормейстеров⁹. Ю.М. Молоков много лет преподает в Кемеровском музыкальном училище.

Начиная с 1964 года новые традиции в области академического хорового исполнительства в Кемеровской области складывались благодаря выпускникам Горьковской (Г.М. Казак, Н.Н. Барсукова) и Новосибирской консерваторий.

История деятельности первых выпускников Новосибирской консерватории здесь начинается на рубеже 1960—1970-х годов, когда после окончания музыкального вуза приехали на работу в Кемеровский государственный институт культуры Л.И. Ветрова, Д.С. Шабалин, в Прокопьевское музыкальное училище — Г.В. Винокуров, С.В. Руденко, В.И. Иоакиманская, Н.П. Бредихин, Н.А. Полушкин, Г.Е. Гринчак, в Кемеровское областное музыкальное училище — В.Е. Панько.

Новосибирская исполнительская школа основывается на синтезе традиций Москвы и Ленинграда, наглядно проявленном уже в творческой деятельности одного из ее основоположников — Владимира Николаевича Минина¹⁰ (выпускника Ленинградского и Московского хоровых училищ, Московской государственной консерватории), в чьих руках в Новосибирской государственной консерватории находились специальные хоровые дисциплины, в том числе хоровая класс. Эти синтезированные традиции были продолжены учеником В.Н. Минина — Б.С. Певзнером.

Как известно, отечественная хоровая школа издавна состоит из двух взаимодействующих ветвей: светской и церковной. Закономерно, что светская ветвь связана с церковной непосредственной преемственностью традиций. Но и церковная ветвь хорового исполнительства функционирует в собственном пространстве, пересекаясь со светской не только через систему подготовки певцов и хормейстеров, но и через непосредственное участие исполнителей в деятельности коллективов, принадлежащих к разным ветвям. Например, в хорах кемеровских Знаменского собора и церкви Святой Троицы участвуют певцы из Губернаторского камерного хора Кузбасса. В Знаменском соборе это преимущественно мужская группа, которая восполняет нехватку певческих голосов партии басов и теноров. В церкви Святой Троицы — женская группа (4 че-

ловека) и сам регент, исполняющий басовую партию (это связано с предпочтением регента хора К.В. Туева выбирать для своего коллектива лучшие в его представлении голоса). Кроме того, складывается система творческих контактов в процессе выступлений на различных фестивалях, в концертах и конкурсах, что способствует активному взаимному опыту исполнительства. Примечательно, что церковная ветвь современного хорового исполнительства в Кемеровской области формировалась на основе обучения непосредственно регентскому делу не только в православных учреждениях, но и в светских учебных заведениях.

Так, Ангелина Александровна Толстокулакова — один из ведущих регентов Кемеровской области, в своей хормейстерской деятельности опирается на светскую и церковную ветви традиций ленинградской исполнительской школы¹¹. Она окончила Новосибирское музыкальное училище (класс выпускницы Ленинградской консерватории Н.С. Хониной) и регентское отделение Ленинградской духовной академии (класс Л.А. Григорьева). Завершилось формирование исполнительского стиля обучением на заочном отделении в Кемеровском государственном институте культуры и искусств, в классе О.И. Шабалиной. Исполнительские традиции ленинградской школы проявляются в большом внимании к тембровым особенностям хорового звучания, к выразительности мелодических линий хоровых партий, строю, динамическому и тембровому ансамблю хора. Эти традиции она передает своим ученикам, будучи проректором по учебной работе и заведующей регентским отделением Кузбасской православной духовной семинарии (Новокузнецк).

Одной из особенностей дореволюционной хоровой русской школы было обучение хормейстеров композиторскому мастерству. В настоящее время от этой традиции практически отказались. Однако в Кемеровской области мы наблюдаем ее возрождение — сочетание в одном лице композитора и хормейстера. Яркий пример — деятельность хормейстера Н.Р. Зданевича, композиторов С.Б. Толстокулакова и К.В. Туева, совместивших хормейстерскую (светскую и церковную) и композиторскую деятельность. Показательно, что в их композиторском творчестве наглядно проявляется стремление к отражению региональной проблематики, что расширяет исполнительский репертуар, придавая ему выраженную связь с региональным пространством. При этом сочинения названных авторов востребованы и далеко за пределами региона¹².

Таким образом, в традициях регионального академического хорового исполнительства наглядно проявляется синтез основополагающих — ленинградской и московской — школ, дополненный традициями школ новых, в первую очередь уральской и новосибирской. На этом синтезе воспитаны такие выпускники кемеровского музыкального вуза, как Л.И. Двойнос, Е.А. Гончарова, Н.Л. Фомичева, Л.В. Коваленко, Т.Ф. Белоусова, Е.Н. Боровкова, Н.В. Степанова, О.В. и Е.В. Щегловы, Е.В. Медведева,

формирование исполнительской школы. Важную роль здесь сыграли организация встреч с выдающимися профессионалами Г.А. Струве (1987), В.В. Емельяновым (1987, 1988), Г.П. Стуловой (1993), мастер-классы и методические конференции, непосредственное участие хормейстеров в хоровых смотрах и фестивалях Кемеровской области.

⁹ Среди них Т.В. Белоусова, Е.В. Щеглова, А.А. Толстокулакова и др.

¹⁰ Владимир Николаевич Минин (род. 1929) — хормейстер, педагог, народный артист СССР (1988), лауреат Государственной премии СССР (1982). Выпускник класса профессора В.Г. Соколова (1950) Московской государственной консерватории и А.В. Свешникова в аспирантуре (1957). С 1954 года преподавал хоровое дирижирование в Московской государственной консерватории. В период с 1963-го по 1965 год возглавлял кафедру хорового дирижирования в Новосибирской государственной консерватории. Художественный руководитель Ленинградской академической капеллы (1965—1967), организатор и художественный руководитель Московского государственного академического камерного хора (1972).

¹¹ А.А. Толстокулакова — дочь священника А. И. Пивоварова, хорошо знавшего традиции церковного пения.

¹² Более подробно о хоровом творчестве кемеровских композиторов см.: [5].

О.В. Мельникова, М.А. Горжевская и др. Однако в целом ведущими являются московские синодальные традиции.

О результатах обозначенного синтеза и взаимодействия можно судить по успехам кемеровского академического пения за пределами региона — как на всероссийском, так и на международном уровнях. Особенно заметны они на современном этапе. Это стало возможным после реформы регионального высшего музыкального хорового образования (1994), когда подготовка хормейстеров была выведена на консерваторский уровень, а также социально-политических изменений, связанных с назначением на пост губернатора А.Г. Тулеева (1997) и обеспечивших поэтапное возрождение всех сфер социальной жизни. С возрождением закрытых, разорившихся промышленных предприятий, восстановлением образовательных учреждений, реставрацией культурных центров уделяется внимание и музыкальному исполнительству, в том числе хоровому. Так начинается постепенное упрочение позиций региональной хоровой школы. Профессиональный статус «губернаторский коллектив» присваивается кемеровскому юношескому хору «Утро», а также Кемеровскому камерному хору (с 2004 года — Губернаторский камерный хор Кузбасса).

Трансляция достижений академического хорового исполнительства за пределы региона дала возможность зафиксировать на международном уровне высочайший профессионализм коллективов, подтвердить правомерность их статуса, засвидетельствовать факт наличия региональной исполнительской школы. Безусловно, приоритет здесь — у профессиональных коллективов.

Так, Кемеровский камерный хор под руководством заслуженного деятеля искусств РФ профессора О.И. Шабалиной неоднократно приглашался в Красноярск на фестиваль «Весенние акапеллы», на «Хоровое вече Сибири» (Новосибирск), гастролировал в Тампере (Финляндия, 1997). Участвовал в международном конкурсе им. О. Лассо при Ватикане «Musica sacra» (Рим, 1998), завоевав второе место и серебряную медаль. В 2003 году с успехом выступал с недельными гастролями в Германии (Франкфурт, Аахен, Кёльн, Дюссельдорф). В 2013 году Губернаторский камерный хор Кузбасса стал лауреатом первой (камерные хоры) и второй (духовная музыка) степени в двух номинациях Девятого Международного конкурса хоровых коллективов «Поющий мир» им. Ю. Фалика (Санкт-Петербург).

Еще один профессиональный хор — Новокузнецкий муниципальный камерный хор (возглавляемый заслуженным деятелем искусств С. А. Липовым) — обладатель следующих достижений: лауреат первой степени в международных конкурсах и фестивалях в Белоруссии (1994, 1995, 1996, 1998), Германии (1995, 1996), Италии (1998). С 2002 года коллектив стал постоянным участником «Хорового вечера Сибири», ежегодно проводимого в рамках фестиваля русской музыки «Покровская осень» (Новосибирск). Является трижды дипломантом первой степени фестиваля немецкой музыки (2002, 2004, 2005), дипломантом Всероссийского конкурса «Поющая Россия» (Томск, 2006), обладателем золотого диплома на международном фестивале-конкурсе «Хоровое вече Сибири» (Кемерово, 2010).

Губернаторский хор «Утро» (под руководством Н.Л. Фомичевой) с 1993 года активно выезжает на хоровые конкурсы и фестивали в Вену (1995), Лондон (1997), Страсбург, Пардубице (2000), Лаар, Нюрнберг и другие города Германии (2002, 2004, 2007)¹³. Из последних наград отметим победу (золотой диплом) на международном хоровом фестивале «Золотые голоса Монтсеррат» (Барселона, 2013).

Междуреченский муниципальный смешанный хор (руководитель Е.Н. Боровкова) — обладатель золотых дипломов международного конкурса «Поющий город» (Кемерово, 2009), областного конкурса «Кузбасс музыкальный» (Кемерово, 2009). В отличие от других профессиональных коллективов его гастрольные выступления проходили преимущественно в России¹⁴. Первый же выезд за ее рубежи принес большой успех: на 28-м Международном хоровом конкурсе им. Ф. Шуберта «Singngoj» («Пение и радость»), прошедшем в столице Австрии (2012), награжден золотым дипломом и по окончании конкурса удостоен чести исполнить «Коронационную мессу» В.А. Моцарта на гала-концерте — в составе международного хора (из 300 человек) совместно с Венским симфоническим оркестром.

Молодежный муниципальный хор Новокузнецка под руководством выпускницы Прокопьевского музыкального училища и Кузбасской педагогической академии Н.К. Курихиной добивается значительных успехов на всероссийских (Кемерово, Москва, Санкт-Петербург) и международных (Бельгия, Италия) конкурсах и фестивалях. Этот хор удостоен высоких наград, в числе которых две серебряные медали II Всемирной хоровой олимпиады, проведенной в Южной Корее (Пусан, 2002), два серебряных диплома Пятого Международного хорового конкурса в Италии (Рива де Гарда, 2003), бронзовая медаль на Международном конкурсе в Греции (Афины, 2004), серебряный диплом V Всемирной хоровой олимпиады в Австрии (Грац, 2008).

Гораздо сложнее в плане трансляции достижений за пределы региона самодеятельным, пусть и вполне профессиональным по уровню коллективам. Из них единицы имеют такую возможность. В их числе академический хор КемГУ (руководитель Н.В. Степанова), получивший высокую оценку (звание лауреата первой степени) на целом ряде международных фестивалей университетских хоров: FICU-1994 в Испании, в городе Лагуна на Канарских островах (1996), в городе Вила-Нова-ди-Гайа в Португалии (1997). Коллектив стал участником Московского международного фестиваля «Бег Мира» (1995, 1996), по

¹³В 1995 году хор стал лауреатом Хоровой ассамблеи в Израиле, в 2000 году завоевал Гран-при на Международном конкурсе академических хоровых коллективов в городе Пардубице (Чехия, 2000), а также стал лауреатом международных фестивалей в Германии (1993, 1995, 2000), Англии (1997), Франции (2000) и др.

¹⁴Лауреат второй степени Международного видеоконкурса «Золотой камертон» (Москва, 1998), лауреат первой степени областного и всероссийского конкурса, посвященного 100-летию со дня рождения И.О. Дунаевского (Кемерово, Москва, 2000), лауреат третьей степени Всероссийского хорового конкурса «Поющая Россия» (Томск, 2006).

итогах которого дважды выступал в Совете Федерации¹⁵. Хор является лауреатом третьей степени Третьего фестиваля университетских хоров России «Gaudeamus» (город Ижевск, 2004), лауреатом первой степени (2000) и второй степени (2006) Всероссийского хорового конкурса «Поющая Россия», а также признан лучшим хором Кузбасса по итогам областного конкурса «Битва хоров» (2012).

К подобному типу хоров относится и юношеский хоровой коллектив «Консонанс», созданный при Дворце культурного центра Западно-Сибирского металлургического комбината (руководитель С.А. Липовой). В 2011 году хор выехал в Болгарию, где завоевал Гран-при «Чарующая свеча» Международного хорового фестиваля (Албена) и стал дипломантом 1-й степени номинации «Ника — XXI век».

В контексте проблематики настоящей статьи следует также отметить, что с конца 1990-х годов постепенно возобновляются областные исполнительские (включающие в себя и хоровое пение) конкурсы и фестивали¹⁶.

На основании изложенного можно утверждать, что в развитии академического хорового исполнительства в Кемеровской области присутствуют обозначенные в начале статьи критерии, позволяющие говорить о наличии в хоровом искусстве региона своей собственной исполнительской школы:

- хоровое исполнительство в Кемеровской области локализовано в культурном пространстве (региональном);
- оно развивается согласно собственной художественной и хронологической парадигме в условиях преемственности традиций;
- достижения регионального исполнительства успешно транслируются за пределы региона.

Кроме того, помимо этих общих для художественных школ параметров, необходимо отметить и признаки, характеризующие собственно хоровую школу. К таковым относятся: тесное взаимодействие светской и церковной ветвей хорового исполнительства, возрожденная традиция композиторского творчества хормейстеров, обеспечивающих обогащение репертуара хоровых коллективов.

¹⁵ Помимо этого, коллектив участвовал в V Всероссийском конкурсе академических хоров и вокальных ансамблей «Поющая Россия» в Москве (2004), где занял второе место, а также получил специальный приз за лучшее исполнение обязательного произведения; в 2004 году в Ижевске коллектив занял третье место; в 2006-м на VI Всероссийском конкурсе академических хоров и вокальных ансамблей «Поющая Россия» в Томске — третье место.

¹⁶ В Прокопьевске («Весенние голоса», 1998), Кемерове («Юные звезды Кузбасса», 1999), Новокузнецке («Кузнецкая земля», 2009). Примечательно, что возрождаются традиции хоровых фестивалей духовной музыки, на которых выступают церковные коллективы области: «Православный фестиваль духовной, народной и военно-патриотической музыки» (Новокузнецк, 1999), Межрегиональный концерт-фестиваль православной духовной музыки (2001), «Хоровое вече» (Кемерово, 2009). С конца 2000-х годов в Кемеровской области (в городе Кемерово) начинают проходить и международные конкурсы-фестивали: «Поющий город» (2009), «Кузбасс музыкальный» (2009), «Закружи вьюга» (2010), «Сибирь зажигает звезды» (2011). В декабре 2012 года стартовал областной проект на лучший хор Кузбасса под названием «Битва хоров» (Кемерово), приуроченный к 70-летию Кемеровской области.

Характерными чертами сложившейся кемеровской школы академического хорового пения являются особенности, идущие от ряда признанных исполнительских школ страны: московской, ленинградской, уральской и новосибирской. Так, от московской синодальной школы прослеживается тенденция к широкому жесту, взаимосвязь жеста и способа звукоизвлечения. Московская школа уделяет большое внимание свободе дирижерского аппарата, выразительности кистей рук, тесной взаимосвязи между рукой хормейстера и вокальным звучанием. Особенности влияния практики ленинградской школы проявляются в большом внимании к тембрам хоровой звучности, выразительности мелодических линий, строю, динамическому и тембровому ансамблю хора. Благодаря новосибирской школе академического хорового пения (через преподавателей — выпускников Новосибирской государственной консерватории) в хормейстерской практике закрепились традиции связности горизонтальных мелодических линий, особого вида легато — пропеваются не только гласные, но и согласные буквы. Влияние уральской школы академического хорового пения (через преподавателей — выпускников Уральской государственной консерватории) способствует выверенности хоровой вертикали, чистому гармоническому звучанию и выстраиванию тембрового ансамбля в партии. Тембр как один из главных элементов хоровой звучности, а также артистичность исполнителей нашли в обеих школах общие точки соприкосновения.

Но главное — в условиях творческого синтеза традиций в хоровом исполнительстве Кемеровской области сформировался свой индивидуальный стиль, позволяющий демонстрировать глубинное чувство исполняемого произведения (артистизм исполнителей), выверенность всех нюансов хоровой партитуры, богатство тембральных красок хоровых партий и выстроенное гармоническое сочетание голосов по вертикали.

Завершая изложение, отметим: в процессе становления и развития кемеровской школы академического хорового пения в целом проявились тенденции, характерные для российского хорового исполнительства.

Список литературы

1. Манько Т.В. Русская школа хорового исполнительства: традиции и современность: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. — Ростов н/Дону, 2006.
2. Бородин А.Б. Формирование понятия «фортепианная школа» у музыкантов-исполнителей в процессе профессионального вузовского образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. — Екатеринбург, 2007.
3. Дрожжина М.Н. Молодые национальные композиторские школы Востока как явление музыкального искусства XX века. — Новосибирск, 2004.
4. Никольская-Береговская К.Ф. Русская вокально-хоровая школа от древности до XXI века: учеб. пособие для студентов вузов. — М.: ВЛАДОС, 2003.
5. Медведева Н.В. Хоровое творчество композиторов Кемеровской области (С.Б. Толстокулаков — К.В. Туев) // Искусство и искусствоведение: теория и опыт. Традиция в истории искусств: сб. науч. тр. / КемГУКИ. — Кемерово, 2010.